

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1881 -е ЗАСЕДАНИЕ
27 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1881)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
Письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности S/11918	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 27 января 1976 года, 15 час. 30 мин.,

Нью-Йорк

Председатель: Г-н Салим А. САЛИМ
(Объединенная Республика Танзания).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1881)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
Письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918).

Заседание открывается в 16 час. 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

Письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым сегодня утром решением [1880-е заседание] я приглашаю представителей Алжира, Египта, Гвинеи, Индонезии, Маврикия, Нигерии, Югославии и Ямайки занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, на том условии, что им будет предложено занять места за столом заседаний Совета, когда наступит их очередь выступать. Я приглашаю также Председателя и членов делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Камара (Гвинея), г-н Маупунг (Индонезия), г-н Холл (Ямайка), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Гарриман (Нигерия) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета; г-н Камара, Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, и другие члены делегации занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что получено письмо от представителя Мавритании, в котором содержится просьба пригласить его, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, принять участие в прениях по вопросу, стоящему на повестке дня Совета. Поэтому, если нет возражений, я предлагаю, в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета, пригласить представителя Мавритании принять участие в прениях без права голоса.

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Мавритании занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, на том условии, что ему будет предложено занять место за столом заседаний Совета, когда наступит его очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Эль-Хасен (Мавритания) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил также письмо Докладчика Специального комитета против апартеида от 27 января 1976 года, в котором говорится следующее:

„В связи с проходящими в настоящее время прениями в Совете Безопасности по вопросу о Намибии Специальный комитет против апартеида на своем 316-м заседании, состоявшемся 21 января 1976 года, принял решение о том, что его точка зрения по вопросу о Намибии должна быть доведена до сведения Совета Безопасности. Поэтому, принимая во внимание отсутствие Председателя и Заместителя председателя Специального комитета, я был бы рад получить приглашение выступить в Совете Безопасности по данному вопросу”.

5. Итак, если нет возражений, я предлагаю, чтобы в соответствии с правилом 39 временных правил про-

цедуры, Совет направил приглашение Докладчику Специального комитета против апартеида.

Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствующее время я приглашу Докладчика Специального комитета против апартеида занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

7. Теперь Совет Безопасности продолжит рассмотрение пункта повестки дня. Первый оратор в моем списке — представитель Египта. Я предлагаю ему занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

8. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Общеизвестно, что начиная с 1946 года вопрос о Намибии стоит на повестке дня всех сессий Генеральной Ассамблеи и что по нему принято немало резолюций. Этот вопрос являлся также предметом многочисленных резолюций Совета Безопасности. Организации Объединенных Наций пора более решительно заняться поисками мирного урегулирования положения в Намибии. Участие Организации Объединенных Наций в решении вопроса о Намибии является крайне важным.

9. В своей резолюции 2145 (XXI) Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки в Намибии и постановила, что Организация Объединенных Наций должна осуществлять всю ответственность в отношении этой территории. На своей пятой специальной сессии в 1967 году Генеральная Ассамблея учредила Совет Организации Объединенных Наций по Намибии для управления этой территорией до получения ею независимости¹. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3295 (XXIX) призвала Совет Безопасности незамедлительно собраться с целью принятия эффективных мер в соответствии с Уставом, чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии Южной Африкой. В той же резолюции Генеральная Ассамблея просила все специализированные учреждения и другие организации в системе Организации Объединенных Наций принять необходимые меры, которые обеспечивали бы возможность представительства и участия Намибии в их работе, и в консультации с Советом Организации Объединенных Наций по Намибии и Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО), действительным представителем намибийского народа, оказывать всю возможную помощь народу Намибии и его освободительному движению.

10. Необходимо напомнить о последней резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу — резолюции 3399 (XXX) от 26 ноября 1975 года, в которой Ассамблея подтвердила неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость и одобрила соответствующие положения Дар-эс-Саламской декларации о южной части Африки, принятой Советом министров Организации африканского единства (ОАЕ) в апреле 1975 года. Ассамблея вновь заяви-

ла, что СВАПО является подлинным представителем народа Намибии, и подтвердила законность его борьбы всеми имеющимися средствами против незаконной оккупации страны Южной Африкой. Ассамблея решительно осудила Южную Африку за упорный отказ уйти из Намибии, за дальнейшее проведение политики „бантустанизации“, за наращивание Южной Африкой военного потенциала в Намибии и насильственное переселение намибийцев с северной границы в военных целях.

11. В резолюции 3399 (XXX) Генеральная Ассамблея определила также рамки действий в отношении Намибии. Во-первых, она потребовала немедленного вывода всех военных и полицейских сил Южной Африки и ее администрации из Намибии с тем, чтобы дать возможность ее народу добиться свободы и независимости. Во-вторых, она постановила, чтобы в Намибии в безотлагательном порядке были проведены свободные выборы под прямым наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. В-третьих, она призвала Совет Организации Объединенных Наций по Намибии принять все необходимые меры для осуществления его мандата в соответствии с резолюцией 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи, включая издание декретов с целью защиты прав намибийцев. В-четвертых, она призвала Совет Безопасности вновь заняться вопросом о Намибии и принять меры для осуществления резолюции 366 (1974), в которой Совет Безопасности:

a) потребовал, чтобы Южная Африка сделала торжественное заявление о том, что она выполнит резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года в отношении Намибии и что она признает территориальную целостность и единство Намибии как страны;

b) потребовал, чтобы Южная Африка приняла необходимые шаги для вывода своей администрации из Намибии и для передачи власти ее народу с помощью Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюциями 264 (1969) и 269 (1969) Совета;

c) потребовал далее, чтобы Южная Африка до передачи власти народу Намибии полностью соблюдала положения Всеобщей декларации прав человека, освободила всех намибийских политических заключенных, отменила применение в Намибии всех расистских дискриминационных и репрессивных законов и практики, в особенности практики бантустанов и хоумлендов, и предоставила без всяких условий всем намибийцам, находящимся в настоящее время в изгнании по политическим причинам, возможность для возвращения в страну без риска ареста, задержания, запугивания или тюремного заключения.

12. В резолюции 3399 (XXX), устанавливая рамки действий в отношении Намибии, Генеральная Ассамблея вновь призвала все государства, которые еще не сделали этого, соблюдать соответствующие положения

резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по вопросу о Намибии и консультативное заключение Международного Суда². Она также настоятельно призвала все государства разорвать экономические отношения с Южной Африкой и принять меры, для того чтобы заставить правительство Южной Африки немедленно уйти из Намибии. Далее, в упомянутой резолюции Ассамблея призывает государства, имеющие консульские представительства в Намибии, ликвидировать такие представительства.

13. Подтверждая роль Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, эта резолюция вновь призывает все государства-члены принять надлежащие меры по обеспечению полного применения положений Декрета № 1 о защите природных ресурсов Намибии от 27 сентября 1974 года³, а также такие другие меры, которые могут быть необходимы для оказания помощи в защите национальных ресурсов Намибии.

14. В июне 1975 года Совет Безопасности [см. 1829-е заседание] не смог предпринять действия в связи с положением в Намибии по причинам, которые всем хорошо известны. Мы надеемся, что удастся найти приемлемую формулу, которая позволит Организации Объединенных Наций дать ответ на этот вызов.

15. Выступая на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи, моя делегация еще раз выразила мнение Египта в отношении драматического развития событий в Намибии и сделала в этой связи несколько предложений⁴. Являясь африканским государством, а также членом Совета Организации Объединенных Наций, Египет следующим образом резюмирует свою позицию в отношении намибийского вопроса: во-первых, полная и безграничная поддержка СВАПО, действительного представителя народа Намибии; во-вторых, осуждение продолжающейся незаконной оккупации Намибии со стороны Южной Африки и произвольного применения ею расистских дискриминационных репрессивных законов и практики, осуществляемой в этой территории, и особенно политики создания бантустанов; в-третьих, осуждение наращивания южноафриканской военной мощи в Намибии и использования этой территории в качестве базы для нападения на соседние страны, что представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности в Африке; в-четвертых, осуждение попыток Южной Африки уклониться от выполнения ясного требования Организации Объединенных Наций о проведении свободных выборов в Намибии под наблюдением Организации Объединенных Наций.

16. Египет считает, что в ходе нынешних заседаний Совет Безопасности сможет добиться осуществления своих предыдущих резолюций и покончить с таким положением, при котором расистское правительство Южной Африки обманывает доверие международного сообщества. Необходимо добиться прекращения незаконной оккупации Намибии, а также покончить с отказом расистского правительства выполнять резолюции Организации Объединенных Наций.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово имеет представитель Югославии. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

18. Г-н ПЕТРИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Вопрос о Намибии стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций на протяжении целого ряда лет, хотя совершенно очевидно — как с политической, так и с правовой точки зрения, — что Южная Африка не имеет никакого права осуществлять свое господство над территорией и народом Намибии. В 1966 году Генеральная Ассамблея прекратила мандат Южной Африки в Намибии и утвердила непосредственную ответственность Организации Объединенных Наций в отношении этой страны. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии был создан в целях управления этой территорией до тех пор, пока она не получит независимость.

19. Международный Суд в своем консультативном заключении от 21 июня 1971 года заявил, что дальнейшее присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и что Южная Африка должна незамедлительно уйти из этой территории. В недавно принятой резолюции 366 (1974) Совет Безопасности осудил продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии Южной Африкой и призвал ее предпринять „необходимые шаги для осуществления вывода... своей незаконной администрации, содержащейся в Намибии“. Кроме того, учитывая постоянное пренебрежение Южной Африки в отношении Организации Объединенных Наций и вышеупомянутых резолюций, Генеральная Ассамблея на своей двадцать девятой сессии приняла решение приостановить право Южной Африки принимать участие в ее работе.

20. Однако в июне 1975 года [там же] Совету Безопасности не удалось принять проект резолюции, который требовал введения полного эмбарго на импорт оружия в Южную Африку на основе главы VII Устава в связи с тем, что тремя постоянными членами Совета было использовано вето. Неспособность Совета Безопасности предпринять дальнейшие меры в отношении Южной Африки поощрила режим Форстера к продолжению незаконной оккупации Намибии, к пренебрежению резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и к использованию территории Намибии в качестве плацдарма для агрессии против соседних народов Африки.

21. Делегация Югославии убеждена в своевременности рассмотрения Советом Безопасности вопроса о Намибии, поскольку становится все более очевидным, что продолжающаяся оккупация территории Южной Африкой быстро превращается в опасный очаг кризиса, угрожающий миру и безопасности в Африке и за ее пределами. Ответственность за такое негативное и опасное развитие событий ложится также на те державы и круги, которые прямо или косвенно поддерживают расистский режим Южной Африки.

22. Совет Безопасности как орган Организации Объединенных Наций, на который возложена основная

ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обязан предпринять энергичные меры, чтобы покончить с незаконной оккупацией Намибии. Мы надеемся, что на этот раз мы не станем свидетелями повторения того положения, которое создалось в прошлом году, когда три постоянных члена Совета Безопасности, применив право вето, защитили расистский режим Южной Африки от справедливого осуждения международным сообществом и помешали Совету принять необходимые меры, направленные на прекращение незаконной оккупации Намибии Южной Африкой. С учетом вышесказанного и принимая во внимание нынешние обстоятельства, мы твердо убеждены в том, что политика любой страны в отношении незаконной оккупации Намибии Южной Африкой и в отношении апартеида является, по существу, показателем ее позиции в отношении Африки и в отношении глубоких чаяний народов этого великого континента в деле своего полного освобождения от колониализма и расизма.

23. Общеизвестно, что расистский режим Форстера, прибегая к жестоким методам расовой сегрегации, преследования и арестов, а также к безжалостной эксплуатации народа Намибии и ее природных ресурсов, намерен сохранить эту территорию под своим господством как можно дольше. Для того чтобы остаться в Намибии, режим Форстера, прибегая к насилию и преследованиям, старается сделать невозможной любую политическую деятельность в Намибии и стремится расколоть ее народ на мелкие общины, создавая бантустаны. С этой целью он созывает так называемые конституционные конференции, на которых его марионетки пытаются провести в жизнь коварный замысел Южной Африки о расчленении Намибии. При этом он пользуется всесторонней поддержкой иностранного капитала компаний ряда западных стран, осуществляя прямые инвестиции в Намибии или в экономику Южной Африки. Это общеизвестно, так же как и то, что правительства соответствующих стран заявляют о том, что они якобы не в состоянии контролировать деятельность компаний и так далее, то есть, по существу, пытаются оправдать такое сотрудничество и тем самым скрыть очевидные интересы определенных кругов, которые тесно связаны с дальнейшей судьбой расизма в Южной Африке.

24. Однако необходимо отметить, что те же страны, которые заверяют в своей мнимой неспособности помешать своим корпорациям помогать режиму апартеида Южной Африки и содействовать ее оккупации Намибии, оказывались вполне в состоянии ввести широкое и эффективное эмбарго, когда это отвечало их политическим интересам.

25. Мы считаем совершенно необходимым, чтобы Совет Безопасности в настоящее время принял надлежащие меры, чтобы положить конец всякому сотрудничеству с расистским режимом. Это особенно относится к неприемлемой практике ряда стран, которые сотрудничают с Южной Африкой в военной области, поставляя ей усовершенствованное оружие и военную технику.

26. Сегодня мы сталкиваемся с еще более угрожающим положением, связанным с широкомасштабной милитаризацией Намибии в целях сохранения присутствия Южной Африки в этой территории. Это приводит к усилению угнетения и страдания народа Намибии. Более того, Южная Африка открыто использует территорию Намибии для своей агрессии и вооруженных вторжений в независимую Анголу, угрожая тем самым безопасности других независимых африканских стран.

27. В этой связи я хотел бы особо отметить, что Координационный комитет неприсоединившихся государств, заседавший в Нью-Йорке 12 декабря 1975 года, принял следующее заявление по этому вопросу:

„Приветствуя независимость Анголы, которой она достигла после многих лет борьбы с колониализмом, Координационный комитет выражает серьезную озабоченность в связи с актами вооруженного вторжения, совершенными против Анголы вооруженными силами расистского режима Южной Африки, что представляет собой еще одно нападение Южной Африки на свободу и независимость африканских стран. Поскольку существование свободной и независимой Анголы отвечает самым насущным интересам свободы Африки, международного мира и безопасности, поскольку свобода и независимость этой великой африканской страны представляет собой решительный удар по колониализму, расизму и империализму в Африке и положение апартеида становится все более шатким, Координационный комитет самым решительным образом осуждает вопиющие акты агрессии южноафриканского режима и призывает международное сообщество принять срочные меры, с тем чтобы положить конец этой агрессии и добиться вывода южноафриканских войск с ангольской земли”⁵.

28. Серьезное предупреждение сделал также президент Бумедьен, который в качестве координатора Движения неприсоединившихся стран, в частности, заявил:

„Я уверен, что неприсоединившиеся страны, учитывая торжественную декларацию, в которой правительство Народной Республики Анголы подтвердило свою полную поддержку и приверженность принципу политики невмешательства, не замедлят уделить этому положению самое серьезное внимание, осудят и разоблачат агрессию, которая совершается в отношении их брата — народа Анголы, и выразят свою полную солидарность с народом и руководителями Анголы. Эта позиция, которая согласуется с идеалами нашего Движения, отвечает нашей давно сложившейся традиции поддержки дела справедливости”.

29. Незаконная оккупация Намибии и использование ее территории для агрессии против Анголы являются частью империалистических усилий с целью приостановить процесс окончательной ликвидации колониализма и расизма в Африке. Угроза независимости аф-

риканских стран со стороны самой зловещей системы рабства, опирающейся на помощь колониальных и империалистических сил, заключается в том, чтобы расколоть, ослабить и разъединить Африку и привести ее народы в состояние взаимной конфронтации, поскольку объединенная Африка, состоящая более чем из 40 стран, представляет собой такую мощь, которой Южная Африка, даже при поддержке иностранных сил, не сможет противостоять длительное время. Силы, поддерживающие Южную Африку или оправдывающие теми или иными доводами ее вмешательство в Анголе, действуют не в интересах Африки и тем самым предпринимают усилия с целью помешать процессу полного освобождения Африки от колониализма.

30. Что касается моей страны, которая неизменно поддерживает национально-освободительные движения и их борьбу, то она поступает так и сегодня, оказывая помощь и поддержку борьбе народа Намибии, африканских народов южной части Африки, а также борьбе независимой Анголы против агрессии Южной Африки.

31. Положение в Анголе указывает на то, что определенные силы объединились с интервентами из самого ненавистного расистского бастиона — Южной Африки. В этой связи я могу заявить, что правительство и народы Югославии решительно осуждают агрессию Южной Африки против независимой Республики Анголы и любую поддержку этой агрессии.

32. В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Совету Безопасности необходимо самым решительным образом осудить продолжающуюся оккупацию территории Намибии Южной Африкой, милитаризацию и практику использования этой территории для агрессии против Республики Анголы и для угрозы другим африканским странам. Совету следует рассматривать это как дополнительный и существенный аргумент в пользу принятия эффективных мер против оккупации Намибии Южной Африкой и против режима апартеида в Южной Африке.

33. В то же время Совет Безопасности не может упускать из виду того, что народ Намибии уже ясно заявил о своем стремлении быть свободным и что в этих целях он ищет поддержки международного сообщества, Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и, в частности, всех его постоянных членов. СВАПО получила широкое признание в качестве подлинного представителя народа Намибии и политической силы, выражающей национальные интересы. СВАПО доказала свою силу, предложив провести в Намибии свободные выборы под контролем Организации Объединенных Наций и при условии полного ухода Южной Африки из Намибии. Таким образом СВАПО ответила на требование некоторых стран, чтобы Организация Объединенных Наций концентрировала свое внимание на проведении свободных выборов в Намибии, доказывающих, что Намибия стремится быть независимой и свободной от расизма. Своей вооруженной борьбой СВАПО также продемонстрировала, что народ Намибии оказывает все

более серьезное вооруженное сопротивление расистскому режиму. СВАПО пользуется поддержкой и помощью моей страны.

34. Совет Безопасности обязан принять активные меры для быстрого освобождения Намибии от Южной Африки, с тем чтобы дать народу Намибии возможность осуществить свое право на самоопределение и независимость, эффективно содействуя тем самым процессу ликвидации колониализма и расизма в Африке и укреплению мира в Африке и во всем мире.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы информировать членов Совета, что получено письмо от представителя Либерии, в котором содержится просьба пригласить его, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, принять участие в прениях по вопросу, стоящему на повестке дня Совета. Поэтому, если нет возражений, я предлагаю пригласить представителя Либерии принять участие в наших прениях в соответствии с обычной практикой и согласно положениям Устава и временных правил процедуры.

Предложение принимается.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Либерии занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, на том условии, что ему будет предложено занять место за столом заседаний Совета, когда наступит его очередь выступить.

По приглашению Председателя г-н Миникон (Либерия) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

37. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, представляется особенно знаменательным, что вы, как выдающийся представитель африканской страны, занимаете пост Председателя в ходе этого важного обсуждения. Я убежден, что ваше знание проблемы, ваш личный вклад в работу Организации Объединенных Наций по вопросам деколонизации и уважение, которым вы пользуетесь как Председатель Совета Безопасности, помогут нам продвинуться вперед в этом вопросе в ходе текущей недели. Моя делегация подходит к этому обсуждению с решимостью достигнуть конструктивных результатов в духе понимания и сотрудничества — двух критериев, которые, если я могу так выразиться, заметно отсутствовали в только что выслушанном нами заявлении.

38. Не хотелось бы обременять Совет еще одним обзором политики моего правительства в отношении Намибии. Я дважды выступал в Совете по этому вопросу — 17 декабря 1974 года [1812-е заседание] и 6 июня 1975 года [1828-е заседание]. Моя делегация также совсем недавно разъяснила позицию Великобритании в своем заявлении в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи 27 октября 1975 года⁶. Однако,

на мой взгляд, находящийся на нашем обсуждении вопрос является настолько важным, что мне следует еще раз кратко резюмировать нашу позицию.

39. Из предыдущих заявлений моей делегации членам Совета известно, что мы считаем оккупацию Намибии Южной Африкой незаконной, а также считаем, что Южная Африка должна уйти из этой территории как можно скорее. Мы считаем, что намибийцам должна быть предоставлена возможность осуществить их право на самоопределение и независимость, как это сделали народы всех других бывших зависимых территорий в Африке. В целом ряде случаев мы осуждали практику апартеида в Намибии и высказывали нашу серьезную озабоченность правительству Южной Африки как по поводу сохранения этой практики, так и по поводу практики задержания намибийцев без суда. Мы считаем, что будущее Намибии должно быть определено в результате свободного волеизъявления всех ее жителей и как можно скорее. Мы считаем далее, что все политические группы в Намибии, включая СВАПО и другие политические партии, каковой бы ни была основа их состава, должны получить возможность вести мирную агитацию за свои взгляды на всей территории Намибии и должны пользоваться полной и неограниченной свободой в осуществлении своей мирной политической деятельности. Наряду с этим, все задержанные должны быть судимы или освобождены. Только таким образом намибийцы смогут свободно определить свое будущее, только таким образом мировая общественность сможет убедиться в том, что они действительно сделали это.

40. Я мог бы добавить, что совершенно независимо от обычных двусторонних контактов между правительством моей страны и правительством Южной Африки, в ходе которых со всей ясностью была изложена наша позиция, мы использовали возможность изложить наши взгляды — совместно с правительствами Франции и Соединенных Штатов — в двух отдельных демаршах 24 апреля и 23 октября 1975 года. В этот уикенд посол Нидерландов в Южной Африке от имени стран Европейского сообщества, членом которого является моя страна, сделал демарш по вопросу о Намибии [S/11945].

41. Мы считаем далее, что Организация Объединенных Наций несет особую ответственность за Намибию. Мне незачем приводить подробные доводы относительно законности или незаконности присутствия Южной Африки в этой территории или относительно действия резолюций Генеральной Ассамблеи. Несомненно, каково бы ни было мнение о юридической стороне дела, Намибия вызывала озабоченность как Лиги Наций, так и Организации Объединенных Наций на протяжении более 50 лет. Если бы Намибия стала подопечной территорией после войны, подобно другим бывшим подмандатным территориям Лиги Наций, мы могли бы обоснованно ожидать, что эта территория пройдет через те же политические события, которые имели место в других подопечных территориях. Членам Совета известно, что работа Совета по Опеке сейчас, к счастью, почти завершена, поэтому участие Органи-

зации Объединенных Наций в процессе самоопределения в Намибии является и правомерным, и необходимым.

42. В этой связи я хотел бы сделать краткий обзор событий, которые имели место внутри самой территории со времени последних прений, состоявшихся в Совете в июне 1975 года. В тот период, как известно, южноафриканское правительство находилось в стадии подготовки к созыву конституционной конференции в составе представителей различных этнических групп страны. Эта конференция была должным образом созвана 1 сентября и приступила к утверждению Декларации о намерениях [см. S/11948 и Add.1]. Она вновь собралась в период между 10 и 13 ноября для второй фазы обсуждения, а затем прервала свою работу, учредив четыре комитета по вопросам образования, социального развития, экономического развития и практики занятости. Насколько нам известно, эти комитеты должны вскоре собраться и подготовить доклады, которые будут рассмотрены Конференцией в целом, когда она вновь соберется на сессию 2 марта.

43. Получило широкое признание международное осуждение конференции как непредставительной и раскольнической в своих намерениях; Декларация о намерениях была отвергнута Советом Организации Объединенных Наций по Намибии и Ассамблеей: кажется, высказывался общий пессимизм относительно возможных результатов конференции. Точка зрения правительства моей страны является в известной степени более чем непродуманной. Мы считаем шагом вперед то, что представители черной и белой общин в Намибии совместно обсуждают будущее территории. Далее, вызывает определенное удовлетворение то, что представленные на конференции группы высказались за независимость и, несмотря на неясную формулировку Декларации, за создание единого государства. Действительно, было даже отмечено распространившееся внутри территории мнение выдающегося лидера белого населения, что Декларация о намерениях высказывается только за одну, а не за несколько конституций и что это свидетельствует о заинтересованности в сохранении территорией ее целостности. Это, возможно, является некоторым указанием на путь, по которому должны развиваться события.

44. Однако уже сейчас можно сказать, что состав конференции является неадекватным. Представительство на ней ограничено этническими группами. Те же, кто считает, что Намибия должна стать унитарным государством, фактически не были представлены на конференции, поскольку они не пожелали принять участие в этнических выборах, представители от которых были избраны на конференцию. Государственный министр по иностранным делам и по делам Содружества наций г-н Энналс со всей ясностью публично заявил, что, с нашей точки зрения, недавние события не являются процессом самоопределения. Тем не менее, на конференции были внесены некоторые полезные предложения, однако они должны получить поддержку всего намибийского народа в результате проведения единых выборов во всей Намибии. При-

зывая ко всеобщим свободным выборам, мы делаем это не только потому, что это было характерным для всех зависимых или подопечных территорий в период перед получением ими независимости. Мы делаем это еще и потому, что искренне верим, что сама Намибия заинтересована в том, чтобы ее независимость была признана всем международным сообществом. Народ Намибии в целом имеет право решать, кого он хочет избрать своими будущими лидерами. Он вправе также полностью высказаться относительно той формы конституции, которую он хочет. Как бы ни был этот выбор, я уверен, что международное сообщество согласится с ним, если будет установлено, что он был сделан свободно, честно и открыто.

45. В рабочем документе, который неофициально был распространен среди членов Совета, разъясняются некоторые аспекты успешной выработки конституции в Намибии. Я надеюсь, что из сказанного мной со всей очевидностью вытекает наше согласие с мнением о том, что Организация Объединенных Наций должна эффективным образом осуществлять наблюдение за демократическим процессом выборов по всей Намибии. Мы не возражаем против утверждения о том, что Совету Безопасности необходимо соответствующее время для определения сроков и способа проведения таких выборов. Эти вопросы требуют тщательного анализа, но, к счастью, имеются прецеденты осуществления Организацией Объединенных Наций наблюдения за выборами или референдумами, проводившимися в ряде подопечных территорий до достижения ими независимости. Высокая оценка мероприятий Организации Объединенных Наций по наблюдению за их проведением отражала общее мнение о том, что население подопечных территорий получало возможность полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в ходе процесса выборов именно в силу того, что они были территориями, в которых данная организация была законной и прямо заинтересованной. Я считаю, что это относится и к Намибии.

46. Однако любое наблюдение со стороны Организации Объединенных Наций за выборами в Намибии должно быть связано с решением ряда практических вопросов, которые неизбежно возникают, когда бы и где бы ни проводились выборы. Для моей делегации совершенно очевидно, что группа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выборами должна проводить совместные консультации с властями территории по всем соответствующим вопросам. Поэтому из всего сказанного мной совершенно ясно, что Соединенное Королевство поддерживает общее мнение, что процесс выборов должен внимательно контролироваться и что группа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выборами должна представить доклад по их завершении.

47. Я, однако, должен призвать присутствующих исходить из реальности. Мы несколько не уверены в том, что правительство Южной Африки примет принципы Организации Объединенных Наций по наблюдению за выборами. По крайней мере до сих пор оно категорически отвергало эту идею отчасти потому,

что, по его мнению, Организация Объединенных Наций полна решимости навязать заранее определенную модель развития политических событий в территории. Может оказаться полезным, чтобы члены Совета, а также представители стран, которые принимают участие в нашем обсуждении, подтвердили, что это не так. В прошлом году в ходе обсуждения в Четвертом комитете неоднократно говорилось, что народ должен выбирать, что ему больше всего подходит; что ни управляющая власть, ни Организация Объединенных Наций не могут выбирать от его имени. Я считаю, что это правильно. По нашему мнению, неуместно для Организации Объединенных Наций пытаться взять на себя большую роль в процессе самоопределения в Намибии, чем та, которую я только что обрисовал. Строгое наблюдение безусловно необходимо. Мы несколько не возражаем против этого. Но мы считаем, что было бы нереальным требовать, чтобы южноафриканцы ушли из территории, прежде чем осуществится акт самоопределения. Какая-то администрация должна оставаться. Этим, между прочим, объясняется, почему мы высказались за контакты между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций в прошлом году и продолжаем выступать за такие контакты как единственный путь к уменьшению существующих расхождений, который приведет как власти Южной Африки, так и Намибии к принятию принципа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выборами.

48. Перед Советом стоит вопрос практического характера, и мы должны попытаться дать на него практический ответ. При наличии времени и терпения мы еще сумеем найти путь, с помощью которого можно было бы согласовать требования намибийцев как внутри территории, так и вне ее, позиции южноафриканского правительства и точку зрения этого всемирного органа, с тем чтобы подтвердить и укрепить принципы нашей Организации. Правительство моей страны, со своей стороны, сделает все возможное для этого.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы информировать членов Совета, что только что получено письмо от представителя Южной Африки, в котором содержится просьба пригласить его, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, принять участие в прениях по вопросу, стоящему на повестке дня. Если нет возражений, я предлагаю пригласить представителя Южной Африки принять участие в наших прениях согласно сложившейся практике и соответствующим положениям Устава и временных правил процедуры.

Предложение принимается.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Южной Африки занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, на том условии, что ему будет предложено занять место за столом заседаний Совета, когда наступит его очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Бота (Южная Африка) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н Вальдеррама. Я предлагаю ему занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

52. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Докладчик Специального комитета против апартеида) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие от имени Специального комитета против апартеида и от своего собственного имени поздравить вас с избранием на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и пожелать вам и Совету всяческих успехов в работе в оставшиеся дни вашего пребывания на посту Председателя, на котором вы проявили как дипломатическое искусство, так и способности государственного деятеля.

53. Специальный комитет против апартеида удостоил меня высокой чести участвовать в обсуждении Советом Безопасности вопроса о Намибии. Специальный комитет против апартеида высоко ценит тесное сотрудничество со Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Председателем которого являетесь вы, выдающийся сын Африки, способный и самоотверженный руководитель. Специальный комитет против апартеида уверен в том, что это сотрудничество будет и впредь укрепляться в ходе общей борьбы за полную ликвидацию колониализма, расизма и апартеида на африканском континенте. Позвольте мне, г-н Председатель, выразить вам и всем членам Совета Безопасности глубокую признательность Специального комитета против апартеида за предоставленную возможность принять участие в обсуждении вопроса о Намибии и изложить свою точку зрения.

54. Специальный комитет против апартеида на своем заседании 21 января 1976 года принял решение участвовать в обсуждении вопроса о Намибии в Совете Безопасности. Поскольку Председатель нашего комитета г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея) еще только выехала с миссией, я уполномочен сделать заявление от имени Специального комитета против апартеида.

55. Я имел честь дважды представлять Специальный комитет на заседаниях Совета ООН по Намибии в связи с празднованием Дня Намибии в 1974 и 1975 годах. Как я заявил на праздновании Дня Намибии в 1974 году, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, выступая на одиннадцатой сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства в Могадисио 12 июня 1974 года, сделал следующее предупреждение в связи с положением в Намибии:

„Однако, когда отказывают в основных правах, когда игнорируют или подвергают преследованию сторонников упорядоченных изменений и когда закрыты пути политического, юридического и эко-

номического урегулирования, ни у кого не вызовет удивления, если в результате возникнет конфликт”.

Мы, члены Специального комитета, надеемся, что Совет сделает все возможное, чтобы предотвратить такой печальный поворот событий.

56. Как представитель Специального комитета против апартеида я хочу заявить, что Специальный комитет глубоко обеспокоен положением в Намибии. Специальный комитет, как вам известно, наблюдает за положением в соответствии со своим мандатом, анализируя все аспекты политики апартеида расистского режима Южной Африки и их международные последствия, в том числе усилия режима с целью распространения своей антигуманной политики за пределы границ Южной Африки.

57. Специальный комитет внимательно проанализировал расистскую политику режима Претории и принял решение выступить с заявлением 22 января, обратив внимание государств-членов на военные операции этого режима против народа Намибии как в самой стране, так и за ее пределами, а также на использование Намибии в качестве базы для агрессии против других африканских государств.

58. Специальный комитет против апартеида неоднократно подчеркивал, что режим апартеида Южной Африки не только продолжает свою преступную политику расового угнетения внутри страны, но и представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Расистский режим Южной Африки выступает с открытыми угрозами в адрес независимых соседних африканских государств, которые предоставляют возможности для деятельности СВАПО, освободительного движения, признанного международным сообществом и, по существу, Организацией Объединенных Наций в качестве подлинного представителя народа Намибии.

59. Специальный комитет обратился с настоятельным призывом ко всем правительствам и организациям поддержать усилия Организации Объединенных Наций и освободительного движения Намибии. В этой связи Специальный комитет против апартеида обращает внимание на просьбу Генеральной Ассамблеи к Совету Безопасности, изложенную в ее резолюции 3411 G (XXX) от 10 декабря 1975 года,

„в срочном порядке рассмотреть вопрос о положении в Южной Африке и агрессивных действиях расистского режима... Организации Объединенных Наций для урегулирования серьезного положения в этом районе”

и, в частности, обеспечить полное осуществление эмбарго на поставки оружия и связанных с этим мер.

60. В октябре 1974 года, когда Совет Безопасности рассматривал отношения Организации Объединенных Наций и Южной Африки [см. 1796–1798, 1800–1804

и 1806–1808-е заседания], три постоянных члена Совета Безопасности, наложивших свое вето на исключение Южной Африки, заверяли нас, что они используют свое влияние для того, чтобы заставить режим Претории изменить свою политику. Представитель этого режима заявил Совету Безопасности, что его страна откажется от расовой дискриминации и апартеида и что изменения в положении в Южной Африке будут осуществлены мирным и упорядоченным образом.

61. Прошло 16 месяцев, однако существенных изменений в политике и действиях этого режима не произошло. Вместо этого наблюдалось быстрое наращивание его вооруженных сил и создание новых военных баз в Намибии. Действительно, наблюдается усиление репрессий в Южной Африке и Намибии, и в этой связи в комментариях из Южной Африки отмечалось, что разговоры о разрядке за рубежом и аресты внутри страны — это две стороны одной медали. Расистский режим Южной Африки прилагает отчаянные усилия в целях ускорения создания бантустанов как в Южной Африке, так и в Намибии.

62. Обещание отказаться от расовой дискриминации и апартеида свелось лишь к открытию ряда новых отелей и баров для черных посетителей и глав бантустанов в Южной Африке. Широко разрекламированный отказ от апартеида в Намибии свелся всего лишь к разрешению некоторым черным жителям посещать три отеля в Виндхуке.

63. В то же время в отношении основных аспектов апартеида — как, например, создание бантустанов и лишение собственности черного населения — режим Претории не предпринял никаких изменений. В сущности, он продолжает более быстрыми темпами осуществлять еще более жестокую политику — политику угнетения черного большинства. За период с октября 1974 года отмечался значительный рост репрессий в Намибии, а сейчас за этим последовали крупномасштабные военные операции, которые можно охарактеризовать лишь как колониальную войну.

64. Теперь уже нет никакой тайны в отношении целей южноафриканского расистского режима, который использует все возможные средства, включая лживую пропаганду, для подавления освободительного движения народа Намибии с целью превратить эту международную территорию в убежище неокolonизма и южноафриканского расизма.

65. В этих условиях международное сообщество не может оставаться бездейственным, в то время как расистский режим продолжает жестоко угнетать намибийский народ, пытаясь разрушить национальное единство и территориальную целостность Намибии, в то время как режим апартеида отчаянно стремится расширить свое военное присутствие и продолжает незаконную оккупацию территории Намибии с целью использовать ее в качестве базы для вмешательства в дела других независимых соседних стран.

66. Специальный комитет против апартеида считает, что Совет Безопасности должен принять безотлагательные и эффективные меры против расистского режима Южной Африки, в частности посредством введения эмбарго на военные поставки и отказа от любой формы военного сотрудничества государств с этим преступным и агрессивным режимом.

67. От имени Специального комитета я хотел бы выразить надежду на то, что три постоянных члена Совета Безопасности, наложивших свое вето в июне 1975 года с целью воспрепятствовать принятию решения о введении эмбарго на поставки оружия Южной Африке в соответствии с положениями главы VII Устава, пересмотрят свою позицию и облегчат принятие Советом Безопасности эффективных мер, направленных против расистского режима Южной Африки. Мы знаем, что расистский режим Южной Африки накопил значительные запасы военного снаряжения и с иностранной помощью создал значительную военную промышленность. Вот почему Специальный комитет считает, что эмбарго на поставки оружия Южной Африке явилось бы эффективной мерой по предотвращению дальнейшего ухудшения опасного положения в южной части Африки в целом и в Намибии в частности.

68. Специальный комитет также считает, что если определенные западные державы, а именно Франция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии и Италия, проявят волю, то это даст возможность даже на данном этапе разрядить напряженную обстановку в южной части Африки и будет способствовать поддержанию мира и безопасности в результате эффективного осуществления эмбарго на поставки оружия и стратегических товаров. Специальный комитет выражает искреннюю надежду, что такие меры будут приняты и будут содействовать процессу ликвидации незаконной оккупации Намибии расистским режимом Южной Африки и положат конец самому режиму апартеида.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Мавритании, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

70. Г-н ЭЛЬ-ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и других членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность участвовать в прениях Совета по вопросу о Намибии. В прошлом году, а точнее в мае и июне, когда Совет Безопасности был созван в соответствии с положениями резолюций 366 (1974), народ Намибии и международное сообщество надеялись, что будет принято решение, которое откроет путь к окончательному урегулированию намибийской проблемы. Подобного решения ожидали с тем большим интересом, что незаконное присутствие Южной Африки в Намибии давно уже является предметом озабоченности Организации Объединенных Наций и представляет собой угрозу миру и безопасности в этом районе.

71. Совет Безопасности, созданный в тот период, на своих заседаниях рассмотрел ответ правительства Южной Африки на требование, которое содержалось в резолюции 366 (1974), а именно:

„чтобы Южная Африка сделала торжественное заявление о том, что она выполнит резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года в отношении Намибии, что она признает территориальную целостность и единство Намибии как страны, причем такое заявление должно быть адресовано Совету Безопасности Организации Объединенных Наций”.

72. Ответ, представленный правительством Южной Африки Генеральному секретарю [S/11701], не оставлял никаких сомнений относительно истинных намерений Южной Африки, а также той роли, которую она намеревается играть в Намибии. Игнорируя выдвинутое Советом Безопасности требование, южноафриканский режим в упомянутом ответе подтвердил свою традиционную позицию. Он фактически отказался признать, что Организация Объединенных Наций несет ответственность за судьбу Намибии. Министр иностранных дел Южной Африки пошел еще дальше, заявив, что его правительство доведет свою политику создания бантустанов до конца.

73. Этот ответ южноафриканского правительства обсуждался Советом Безопасности в ходе прений с 30 мая по 6 июня 1975 года. Продолжительность и рамки прений свидетельствовали о заинтересованности Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности в решении этого вопроса, представляющего собой постоянный источник беспокойства для международного сообщества.

74. Моя делегация, являясь в то время членом Совета Безопасности, принимала участие в длительном процессе переговоров с целью найти общеприемлемое решение, которое учитывало бы положения многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи, а также недвусмысленное консультативное заключение Международного Суда. По завершении этих трудных и длительных переговоров неприсоединившиеся страны — члены Совета Безопасности представили проект резолюции [S/11713]. Этот проект резолюции, вследствие того, что он не содержал призыва к строгому применению положений главы VII Устава, не был принят некоторыми членами Совета Безопасности, требовавшими осуществления ряда положений самого Устава, предусматривающих введение эмбарго на военные поставки и применение экономических санкций.

75. Следует подчеркнуть, что это предложение неприсоединившихся стран, выдвинутое после многочисленных демаршей перед властями Претории и прежде всего после многочисленных предупреждений и осуждений Генеральной Ассамблеей политики Южной Африки в Намибии, представляло собой совокупность ограниченных мер, цель которых заключалась в первую очередь в том, чтобы избежать ситуации, при

которой ряд стран был поставлен в трудное положение. Именно в духе примирения и компромисса действовали в то время неприсоединившиеся страны в Совете Безопасности.

76. То, обстоятельство, что это предложение было сделано по истечении четверти века переговоров, которые не привели ни к каким сдвигам в позиции Южной Африки, показывает, как долго неприсоединившиеся страны пытались избежать разрыва с теми, кто упорно продолжает считать, что время для применения принудительных мер еще не наступило. Кроме того, меры, осуществления которых требовали неприсоединившиеся страны, были значительно умереннее тех мер, осуществления которых давно ждут от Совета Безопасности, принимая во внимание вызов, брошенный южноафриканским правительством Организации Объединенных Наций в ответе министра иностранных дел Претории Генеральному секретарю.

77. Итак, мы восприняли отклонение проекта резолюции неприсоединившихся стран с чувством глубокого разочарования. Мы были тем более разочарованы, что отказ принять эту резолюцию мог лишь вдохновить тех, кто проводит политику, которая в течение четверти века осуждалась всем международным сообществом. Эта политика не только противоречит священным принципам Устава Организации Объединенных Наций, но, прежде всего, свидетельствует о том, что она основывается на угнетении, эксплуатации и унижении человека. Независимо от того, правы ли те, кто считал, что отклонение проекта резолюции неприсоединившихся стран не повредит престижу Организации Объединенных Наций и что время на стороне намибийского народа, их прогнозы развития событий не побуждали Южную Африку изменить свое поведение на протяжении 25 лет.

78. В связи с этим сегодняшнее заседание Совета — после предшествовавших ему многочисленных заседаний, после единодушного принятия важного решения в резолюции Совета Безопасности 366 (1974) и особенно после заседаний в мае и июне 1975 года, — по-видимому, явится заключительным шагом в процессе переговоров, которые продолжаются слишком долго.

79. За период между заседанием Совета Безопасности 6 июня 1975 года и сегодняшним заседанием положение в Намибии приняло драматический оборот, и повседневные страдания народа Намибии возросли. Можно подумать, что тройное вето, примененное в июне 1975 года, было истолковано правительством Южной Африки как дипломатическая победа и поощрение его политики в Намибии. Такая позиция правительства Южной Африки вряд ли нуждается в комментариях, если проанализировать геополитические сдвиги, которые произошли в южной части Африки с тех пор.

80. Плохо замаскированный вызов, брошенный тогда Южной Африкой, превратился ныне в прямую угрозу безопасности и миру в Африке. Поэтому сегодняшнее заседание Совета в связи с происходящей

трагедией в южной части Африки, свидетелем чего является весь мир, имеет особую важность и значение. Моя делегация все же надеялась, что занятая тремя странами осторожная позиция, о которой я уже упоминал, не явится поощрением или знаком политической или дипломатической поддержки расистской политики Претории в Намибии.

81. Решение, которое вскоре будет принято Советом Безопасности и будет подкреплено поддержкой упомянутых мной стран, укрепит позицию народа Намибии, который ждал слишком долго. Мы должны раз и навсегда уяснить, сможет ли Совет Безопасности выполнить возложенную на него священную миссию, или он позволит режиму Претории безнаказанно проводить политику создания бантустанов, которая осуществляется в Намибии. Лично я убежден, что Совет Безопасности не сложит с себя ответственности и не позволит закону джунглей стать единственным средством решения этого конфликта.

82. Выступая сегодня в Совете Безопасности, моя делегация руководствуется не просто соображениями африканской солидарности, но прежде всего стремлением защитить народ, который лишен своих самых священных прав. Народ Намибии страдает сегодня не потому, что он не может взяться за оружие и защитить самого себя, но потому, что он верил и все еще верит в благородные идеалы, которые вдохновляли основателей Организации Объединенных Наций и которые сегодня оправдывают ее существование. Эта вера в предназначение Организации Объединенных Наций не должна быть подорвана.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Южной Африки, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

84. Г-н БОТА (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я глубоко признателен за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности, особенно с учетом того обстоятельства, что в этом месяце в нем председательствует представитель африканской страны. Примите поздравления, сэр, в связи с этим знаменательным событием.

85. В письме, направленном сегодня Генеральному секретарю [*S/11948 и Add.1*], довольно подробно изложены основные аспекты позиции моего правительства по вопросу о Юго-Западной Африке. Я почтительно предлагаю этот документ вниманию Совета, поскольку в нем обстоятельнее, чем это можно сделать в выступлении, освещены важнейшие вопросы, касающиеся Юго-Западной Африки. Наряду с напоминанием Совету о необратимых реальностях в территории, в этом документе также дана картина самых последних событий, кратко резюмирована позиция моего правительства, изложенная в недавних выступлениях, и содержится опровержение многих обвинений против Южной Африки, выдвинутых в системе Организации Объединенных Наций и особенно в ходе прений в Совете. В документе четко изложено, почему мы считаем, что действия Совета Безопасности и Организации Объ-

единенных Наций в отношении Юго-Западной Африки были и остаются односторонними, нереалистичными и противоречащими интересам народов этой территории.

86. Первый неопровержимый факт, который необходимо признать, если подходить к проблемам этой территории хотя бы с минимумом реализма, — это то, что мое правительство не создало каким-либо магическим образом ни народы Юго-Западной Африки, ни их языки, ни их культуры. Оно не несет также ответственности за их историю. Например, народы овамбо, каванго и восточные каприви, составляющие 60 процентов населения, мигрировали из других частей Африки в предшествующие столетия и задолго до принятия мандата Организации Объединенных Наций расселялись в северной части территории, где и живут по сей день. Не удивительно, ведь здесь — самые лучшие пастбища и самая лучшая пахотная земля. В силу упомянутых исторических и физических факторов эту территорию населяют различные народы, что не является следствием политики моего правительства или какой-либо иной политики.

87. Значение этих и аналогичных исходных факторов останется без внимания членов Совета. Никто — ни Организация Объединенных Наций, ни уважаемые члены Совета, сидящие за этим столом, — не в состоянии ничего предложить, сделать или изменить в свете этих факторов. Но во власти созданных человеком организацией изменить разнородный состав населения, малое количество осадков и нехватку воды, огромные засушливые пространства, низкую плотность населения и т. д. Огромные препятствия на пути экономического развития являются реальностью. Я довожу эти факты до сведения Совета не для того, чтобы усложнить его работу, а для того, чтобы помочь ему, так как никакое обсуждение вопроса о Юго-Западной Африке или любого другого вопроса не принесет значимых результатов, если оно не будет основано на правильной исходной информации относительно существующих обстоятельств и условий.

88. В этой связи я хочу напомнить Совету о многочисленных усилиях, предпринятых моим правительством с тем, чтобы полная информация о данной территории была доведена до сведения всех, кто искренне заинтересован в изучении положения в Юго-Западной Африке. В подтверждение своего заявления я могу сослаться на следующее: тысячи страниц в отчете Международного Суда с полным изложением фактов о положении в Юго-Западной Африке; направление в 1956 году приглашения Международному Суду провести обследование положения в Юго-Западной Африке и увидеть все, что он пожелает; активное участие южноафриканской делегации в прениях Генеральной Ассамблеи по вопросу о Юго-Западной Африке в ходе ее двадцать третьей сессии в 1956 году; издание и распространение правительствами и международными организациями, включая и Организацию Объединенных Наций, публикации „Обзор положения в Юго-Западной Африке в 1967 году“; направление различных посланий министром иностранных дел Юго-Западной Афри-

ки Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. В частности, в подтверждение этого можно упомянуть его письма от 26 сентября 1967 года, 15 февраля 1968 года, 27 марта 1968 года [S/8506, приложение 1], 30 апреля 1969 года, 26 сентября 1969 года, 30 апреля 1973 года [S/10921, приложение 1] и от 27 мая 1975 года [S/11701].

89. Ясно, что до сих пор Организацией Объединенных Наций не было предпринято ни одной серьезной попытки полностью ознакомиться с фактами, касающимися народов Юго-Западной Африки и их условий и уровня жизни. Следовательно, не южноафриканское правительство игнорирует Организацию Объединенных Наций, а подлинные факты и положение в Юго-Западной Африке игнорируются Организацией Объединенных Наций. Дело в том, что Совет Безопасности игнорирует правду о Юго-Западной Африке.

90. Со всей определенностью можно сделать вывод, что любая информация и исследования благожелательного характера в отношении Южной Африки полностью отвергаются и игнорируются Организацией Объединенных Наций, в то время как голословные утверждения с удовольствием принимаются, если они соответствуют политическим целям большинства в Организации Объединенных Наций. Тем не менее факты относительно высокого уровня развития, уже достигнутого в Юго-Западной Африке, невозможно подвергать сомнению. Еще более важным является то, что эти факты не содержат никаких свидетельств об угрозе миру. Эти факты ясно дают понять, что нет никаких оснований для вмешательства со стороны Совета Безопасности.

91. Я должен подчеркнуть, что, несмотря на естественное окружение, которое в основе своей является неблагоприятным для экономического развития, в территории был достигнут значительный прогресс во всех областях деятельности человека. Результаты прогресса очевидны для всех, кто хочет их видеть. Кто может в этом сомневаться? Я хотел бы сослаться на направленное сегодня Генеральному секретарю письмо, о котором я уже упоминал. Правительство Южной Африки утверждает, что сравнение говорит в пользу этих достижений, если их сопоставлять с достижениями любой другой страны мира при сравнимых обстоятельствах.

92. Правительство Южной Африки не признает и никогда не признавало за Организацией Объединенных Наций никакого права осуществлять наблюдение за ходом дел в территории. Более того, нельзя ожидать, что правительство согласится с наблюдением Организации Объединенных Наций за процессом выборов, пока большинство членов Организации Объединенных Наций не прекратит проводить в собственных интересах энергичную, злонамеренную и совершенно предосудительную кампанию в отношении территории. Несмотря на столь враждебное отношение, мы, тем не менее, на протяжении ряда лет неоднократно пытались найти приемлемые основы для переговоров с Организацией Объединенных Наций с целью разрешения этой проблемы.

93. Усилия Южной Африки в деле налаживания сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, а также отсутствие гибкости со стороны Организации Объединенных Наций имеют довольно давнюю историю. В качестве примеров можно привести: предложение основных союзных и присоединившихся держав 1951 года, доклад соответствующего комитета Организации Объединенных Наций 1952 года, доклад Комитета добрых услуг Арден-Кларка 1958 года, доклад миссии Карпио де Альва 1962 года, тщательные разбирательства в Международном Суде в 1960–1966 годах и консультации с Генеральным секретарем в 1972–1973 годах. Все эти инициативы свидетельствуют о доброй воле Южной Африки и о ее желании принять вызов и изучить возможности для достижения соглашения. Что касается Организации Объединенных Наций, то история свидетельствует об ее абсолютном нежелании рассматривать позитивные предложения, которые отвергались без выработки рекомендаций или замалчивались. Кроме того, отвергались подписанные соглашения, игнорировалось решение высшего юридического органа в мире, предпринимались акции с целью свести на нет решение Суда. Важно, чтобы Совет понял, что именно Южная Африка имеет все основания скептически относиться к доброй воле Организации Объединенных Наций, а не наоборот. Я призываю тех, кто сомневается в этом, ознакомиться с отчетами Четвертого комитета, в частности с рассмотрением инициатив, о которых я только что упомянул.

94. Начало нынешним акциям Организации Объединенных Наций было положено в напряженной обстановке после того, как Международный Суд в 1966 году вынес решение⁷, которое в общем было в пользу Южной Африки. Южная Африка не назначает членов Суда и не выбирает судей; судьи были избраны Организацией Объединенных Наций. Тем не менее решение Суда является единственным юридическим заключением в отношении Юго-Западной Африки. Я говорю с полным уважением: закон не на стороне Организации Объединенных Наций. Факты также. Консультативное заключение Международного Суда 1971 года, в отношении которого многие государства высказали свои позиции, является не только неприемлемым, но и, что совершенно ясно, было вынесено в результате политического маневрирования, а не объективной юриспруденции. Все мы знаем об этом — по крайней мере, если смотреть правде в глаза. Кроме того, это мнение было консультативным и, следовательно, не являлось обязательным для какого-либо государства. Политическое признание этого мнения любым числом государств не может придать ему силу закона, как бы часто это ни повторялось.

95. Государства, которые разделяют это мнение, должны также заявить, разделяют ли они подразумеваемый при этом ход рассуждений Суда и неизбежные выводы, в частности мысль о том, что полномочия Генеральной Ассамблеи не ограничиваются обсуждениями и рекомендациями, а включают внесение решений, являющихся обязательными даже для не согласных с ними государств и государств-нечле-

нов. Безусловно, все согласятся с тем, что Генеральная Ассамблея не имеет такой власти.

96. Поскольку единого народа в Юго-Западной Африке не существует, процесс самоопределения должен, естественно, идти, если его не навязывать, по пути выработки соглашения между различными заинтересованными народами. Таким образом, роль Южной Африки становится очевидной: она заключается в том, чтобы содействовать достижению соглашения между народами территории, не навязывая им своего решения. Таков курс, которым следует Южная Африка, и народы полностью сознают, что все возможности для них открыты. Я спрашиваю Совет: „Что плохого в таком подходе? Что может быть плохого в таком подходе?“

97. В результате прогресса, достигнутого во всех областях жизни, а также в результате улучшения отношений между различными народами территории в Виндхукке 1 сентября 1975 года имело место историческое событие — была созвана конституционная конференция, на которой делегаты, представляющие все группы населения, впервые встретились для того, чтобы обсудить конституционное будущее территории.

98. Конференция на своей первой сессии утвердила „Декларацию о намерениях“, которая предусматривает выработку проекта конституции территории, по возможности, в течение трех лет, начиная с сентября 1975 года, с учетом, среди прочего, взаимозависимости различных групп населения и заинтересованности Юго-Западной Африки в сохранении своей целостности. Конференция также решила „посвятить свою работу вопросам поддержания и уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, цвета кожи или вероисповедания“. Четыре комитета, созданные на второй сессии Конференции в ноябре 1975 года, в настоящее время рассматривают важные аспекты проблем дискриминации, экономического развития, социального развития и образования. Доклады по этим вопросам будут представлены третьей сессией Конференции, когда она возобновит свою работу в марте 1976 года или в самое ближайшее время после этой даты.

99. Достижения Конференции за столь короткое время заслуживают похвалы, а не осуждения Совета Безопасности. Я не представляю себе более конструктивного способа, с помощью которого население Юго-Западной Африки могло бы определить свое будущее. Однако до сих пор в Организации Объединенных Наций было мало положительных откликов на эти события, которые в контексте реальностей Юго-Западной Африки имеют действительно историческое значение. Организация Объединенных Наций, как мне кажется, загнала себя в угол, упорно цепляясь за свои ранее принятые решения, основанные на отживших свой век концепциях и ситуациях. Различия между позицией Южной Африки и лидерами Юго-Западной Африки, с одной стороны, и Организацией Объединенных Наций — с другой, не столь велики, при условии

что не будут применяться двойные стандарты и что будет учитываться реальное положение в территории.

100. Южная Африка уважает статус территории и не претендует ни на один ее дюйм. Она согласна с тем, что сам народ территории должен решить вопрос о своем будущем, чем он и занимается в настоящее время. Южная Африка останется в территории, только выполняя желание ее народа. Все политические группы могут принять участие мирным путем в политических процессах, происходящих в территории. Конференция предложила этим группам представить свои соображения. В то время как Организация Объединенных Наций призывает к сохранению территориальной целостности территории, — хотя я должен сказать, что Устав не препятствует народам в принятии иного решения, — Южная Африка объявила, что она предоставляет жителям право выбора. Кроме того, делегаты Конференции решили, как я уже говорил, уделить внимание рассмотрению вопроса об уважении прав человека и основных свобод без всякой дискриминации на основе расы, цвета кожи или вероисповедания.

101. Очевидно, что основной вопрос Юго-Западной Африки — это вопрос о самоопределении ее жителей. Мы — руководители Юго-Западной Африки, Южной Африки и Организации Объединенных Наций — не только согласны с этим, но и находимся сейчас в стадии его решения рациональным и мирным путем.

102. Общая граница может быть или центром конструктивного сотрудничества, или линией раздела и раздоров. Плотины Калек на реке Кунене является конкретным примером учета взаимных интересов Анголы и Юго-Западной Африки. Это символ положительных результатов, которые могут быть достигнуты путем сотрудничества. Плотины, строительство которой осуществляется рабочими из Юго-Западной Африки, расположена в 15 км от ее границы на территории Анголы и обеспечивает водой народ овамбо на севере Юго-Западной Африки. Она строится на основе соглашения, достигнутого с португальским правительством в январе 1969 года. В настоящее время вода используется для больниц, предприятий промышленности и развития сельского хозяйства в Овамбо, поэтому любой перерыв в водоснабжении может иметь серьезные последствия гуманитарного характера для местного черного населения, а не для Южной Африки, которая находится более чем в тысяче миль от этой плотины. Однако безопасность в районе плотины постоянно уменьшается по мере того, как террористы совершают периодические нападения, убивая невинных людей в Овамбо и усугубляя беспокойство и хаос в Анголе.

103. В апреле 1975 года Южная Африка обратилась к Верховному комиссару Португалии в Луанде с просьбой оказать помощь в обеспечении безопасности рабочих Калек, с тем чтобы они могли продолжать работу. Это ничего не дало. В августе 1975 года рабочие подверглись опасности в результате борьбы между соперничающими фракциями в Анголе и не имели возможности для продолжения работы. Португаль-

ские власти немедленно были извещены об этом. В Южной Африке было проведено обсуждение этого вопроса с португальскими эмиссарами с целью определить, какие шаги можно было бы предпринять для защиты интересов рабочих и обеспечения безопасности плотины.

104. 9 августа 1975 года после бегства рабочих с плотины Калек туда было направлено небольшое подразделение южноафриканских войск, численностью до взвода, с целью содействия обсуждению вопроса о восстановлении порядка, с тем чтобы рабочие могли вернуться на плотину. Однако провести какое-либо обсуждение оказалось невозможным, поскольку взвод подвергся обстрелу. В результате состоявшейся перестрелки плотина Калек была занята южноафриканскими войсками.

105. Южная Африка немедленно информировала португальские власти, а также другие правительства об этих событиях. Неспособность португальских властей до 11 ноября 1975 года и каких-либо других властей после этой даты гарантировать безопасность плотины — это серьезное событие. В этих обстоятельствах у Южной Африки не было иного выбора, как самой обеспечить необходимую защиту, что она и сделала, рассматривая это как временную меру. Генеральный секретарь был извещен об этой акции письмом от 5 сентября 1975 года. Тогда же мы обратились с просьбой к португальским властям и получили от них согласие взять на себя ответственность по охране плотины, чего, однако, не было сделано. Обеспечение безопасности плотины остается основной заботой Южной Африки в Анголе после ухода Португалии, и никто иной не может обеспечить защиту проекта, столь важного именно для африканцев, а не для белого населения Южно-Африканской Республики. Позвольте мне внести в этот вопрос полную ясность. Чтобы исключить какие-либо споры по этому поводу и помочь любому правительству Анголы избежать конфликта, я предлагаю Совету Безопасности взять на себя всю ответственность до тех пор, пока правительство Анголы не сможет удовлетворительным образом урегулировать создавшееся положение.

106. Неизбежное беспокойство Юго-Западной Африки в связи с происходящим в Анголе объясняется ее непосредственной географической близостью к этой стране. Юго-Западная Африка вынуждена обращать внимание на войну в Анголе именно потому, что тысячи беженцев и перемещенных лиц перешли ее границу и продолжают делать это во все возрастающих масштабах. Южная Африка, как известно членам Совета из писем от 12 сентября 1975 года и 22 января 1976 года [S/11938, приложение], адресованных нашим министром иностранных дел Генеральному секретарю, сделала значительный вклад в размере 5 млн. долларов с целью облегчения участи беженцев. Однако в гуманитарном плане положение остается неустойчивым и потенциально чревато взрывом.

107. Судьба беженцев вызывает большое беспокойство у моего правительства, и поэтому мы обратились

к Генеральному секретарю с просьбой предложить Верховному комиссару по делам беженцев оказать помощь в решении этой серьезной проблемы. Я хотел бы также просить Совет Безопасности сделать все возможное с целью содействия в решении проблемы беженцев, пока правительство Анголы не возьмет на себя ответственность за них.

108. Сегодня в Совете на мою страну обрушились с обвинениями в том, что она совершила агрессию в Анголе и использует Юго-Западную Африку в качестве базы для интервенции в другие африканские страны. Я не могу оставить эти обвинения без ответа. Юго-западные африканцы, в сущности, непосредственно затронуты событиями в Анголе. Народы Юго-Западной Африки всеми силами хотели бы избежать продолжения в собственной стране широкой иностранной вооруженной интервенции. Они видят голодных, бездомных, больных и искалеченных беженцев, хлынувших в их страну из раздираемой войной и разрушенной Анголы, и опасаются, что наглые агрессоры нарушат мир, который в течение десятилетий царит в Юго-Западной Африке.

109. В Южной Африке мы — африканцы. Южная Африка и Юго-Западная Африка — это часть континентальной Африки, потенциально континента величия, при условии, что его различные элементы будут сотрудничать, но и — я говорю это, не переводя дыхания, — континента бедствий, если им будут манипулировать иностранцы. Важно, чтобы члены Совета и мои африканские друзья поняли: в основе действий и реакции Южной Африки лежит то обстоятельство, что мы являемся африканским народом.

110. Какой, по мнению сидящих за этим столом представителей, может быть реакция жителей Юго-Западной Африки, когда они убеждаются, что их братья-африканцы, живущие на севере и недавно освободившиеся от колониального угнетения, подвергаются нападению со стороны самой крупной империалистической державы нашего времени? Если нужно уточнить обвинения, давайте говорить об этом откровенно. Может ли кто-нибудь из членов Совета искренне утверждать, что возможно беспристрастное отношение к наличию агрессивного военного присутствия вооруженных сил в непосредственной близости от своих границ?

111. Я прошу членов Совета и своих африканских друзей ответить мне, какие преимущества получит Африка в связи с утверждением русской гегемонии даже в самой небольшой ее части? Преимущества получит только Советский Союз. Почему Москва, расположенная на расстоянии приблизительно 7000 миль за океанами и континентами, ведет разрушительную войну в Анголе? Почему кубинские войска прибыли за 7000 миль и наводнили эту страну?

112. Советский Союз еще до 11 ноября 1975 года поставил в Анголу вооружения на сумму от 200 млн. долларов до 300 млн. долларов. В настоящее время в Анголе находится 12 000 кубинцев, что составляет

15 процентов всей численности кубинской армии; они прибывают туда на русских самолетах приблизительно по 200 человек в день. Они бесцеремонно используются как пехотные части, чтобы убивать, калечить, унижать и запугивать черных африканцев при поддержке русских танков, артиллерии, минометов, ракет, пулеметов, бомб, мин, а вскоре, возможно, и истребителей и бомбардировщиков. Огромное количество смертоносного советского оружия используется для того, чтобы разрушать и опустошать африканские деревни, города, дороги, мосты, школы и больницы. Экономике страны нанесен серьезный удар. Большие районы находятся под угрозой голода. Тысячи ангольцев были вынуждены покинуть свои дома и пребывают в состоянии нищеты и бедствия. И это, как утверждает Советский Союз, является его способом оказания помощи африканскому народу!

113. Было время, когда мы в Африке надеялись на возможность мирной передачи власти в Анголе. Какую роль сыграл Советский Союз в разрушении этих надежд? Ответ следует искать в поставках советского оружия и оборудования, разгружаемых в Луанде.

114. Наш континент имеет много серьезных проблем, которые предстоит решить. Мое правительство считает, что необходимо сделать все возможное для решения этих проблем и создания обстановки мирного взаимовыгодного сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами. Без мира не может быть подлинного развития.

115. Следует со всей решительностью осудить то, что именно в тот момент, когда лидеры южной части Африки — лидеры целого субконтинента — были на пути к достижению взаимопонимания в деле мирного решения своих проблем, появился русский медведь и нанес африканской стороне серьезную рану, которая может заразить всю Африку.

116. Руководители южной части Африки заявили о своем стремлении работать в целях мирного урегулирования разногласий. Премьер-министр Южной Африки ясно заявил, что он выступает за мир, за здравый смысл и за нормализацию отношений между нами и остальными странами Африки. 10 декабря 1975 года южноафриканский премьер-министр заявил, например, следующее:

„В результате того что в последнее время Южная Африка добилась бесспорного прогресса, она гораздо в большей степени, чем когда-либо в своей истории, подвергается серьезным нападкам. Эти нападки, что вполне очевидно из их побуждений, имеют общую цель. На Южную Африку нападают потому, что она — особенно в последнее время — получила признание за стремление быть миротворцем, а также за ее позитивную и решительную антикоммунистическую позицию, что не является секретом. Южная Африка хочет жить в мире со всеми соседними государствами. Она неоднократно доказывала это в последние годы”.

Что касается ближайших соседей Южной Африки, премьер-министр заявил, что

„им нет необходимости выделять из своего бюджета ни единого цента на оборону. Им не нужна смета на оборонительные цели, ибо они — несмотря на все пропагандистские утверждения о противоположном — знают, что им нечего опасаться Южной Африки, что Южная Африка не хочет ничего не принадлежащего ей, что Южная Африка не желает никакой земли, которая не является ее землей, и что Южная Африка всегда готова пойти навстречу их пожеланиям.

Это касается всех наших соседей и относится также и к Анголе — государству, на территорию которого Южная Африка не имеет никаких притязаний и в котором она не стремится добиться для себя какой бы то ни было сферы влияния. В сущности, Южная Африка признала Анголу как государство”.

117. В новогоднем обращении к стране 31 декабря 1975 года премьер-министр, остановившись, среди прочего, на положении в Анголе, сказал следующее:

„Наше вмешательство диктуется лишь соображениями защиты принципов свободного мира, существенной заинтересованностью Овамбо в проекте Кунене, а также соображениями защиты границы, за которую мы несем ответственность. В своих действиях мы всегда будем руководствоваться этими соображениями, независимо от попыток сделать нас козлами отпущения. Мы признали государство Ангола, мы не совершили ни одного акта агрессии или подрывного акта, мы выступаем за политическое урегулирование и мы не имеем никаких притязаний в отношении Ангоды... Мы продемонстрировали свои добрые намерения и, без всякого сомнения, доказали, что дела не расходятся с нашими словами. Каналы для связи были открыты, мосты для взаимопонимания были наведены и прочная основа для будущего была заложена”.

118. Кроме того, г-н Форстер заявил, что изменение положения в Родезии от состояния насильственной конфронтации и террора к обнадеживающим переговорам в более спокойной атмосфере явилось результатом „мирного наступления” Южной Африки на африканском континенте. Премьер-министр нашей страны вместе с другими африканскими лидерами принял смелые инициативы, с тем чтобы сблизить противоборствующие группы и добиться мирного урегулирования проблем Родезии. В частности, из Родезии была выведена полиция Южной Африки, с тем чтобы это способствовало созданию более благоприятной атмосферы для переговоров между родезийскими политическими лидерами.

119. Южноафриканское правительство действовало ответственно и конструктивно и в отношении Мозамбика, избегая любых акций, которые могли бы ослож-

нить задачу нового правительства. В истекшем году премьер-министр Южной Африки лично совершил ряд поездок в черные африканские страны, неизменно пытаясь добиться *modus vivendi*, который мог бы стать постоянной основой сосуществования на африканском континенте. Мы никогда не были колониальной державой. Наоборот, мы издавна вели ожесточенную борьбу против колониального империализма. Мы не представляем какой-либо угрозы миру и не угрожаем ни одной стране.

120. Южная Африка не пыталась и не пытается рекомендовать другим странам, какого рода правительство должны избрать их народы. Как в случае Мозамбика, так и в случае других соседних стран это не является предметом нашей озабоченности. Только народ вправе — если таково его волеизъявление — избрать, например, марксистское или коммунистическое правительство. Однако совсем другое дело, когда в решение вопроса о том, кто должен управлять страной, вмешивается иностранная держава.

121. Южная Африка играет ограниченную роль в Анголе, надеясь на то, что это даст возможность ангольцам выиграть время и самим добиться урегулирования за столом переговоров, или, если этого не случится, предоставит возможность ОАЕ найти политическое решение без вмешательства извне. Положение в Анголе, очевидно, должно оказать решающее воздействие на положение в Юго-Западной Африке и других соседних странах. Существует реальная опасность того, что последствия агрессии в Анголе могут распространиться и на другие страны.

122. В адрес моего правительства были высказаны многочисленные неистовые обвинения. Представители слышали эти обвинения. Я также выступил с обвинениями по поводу советской и кубинской агрессии и полагаю, что Совет Безопасности сам в состоянии проверить факты. По моему мнению, единственно разумным выходом было бы принятие Советом Безопасности необходимых мер в соответствии с Уставом, с тем чтобы вмешаться в дела Анголы и самому установить, кто представляет угрозу миру в этом районе — Южная Африка или Советская Россия и Куба. Мое правительство приветствовало бы расследование на месте и оказало бы Совету добровольное сотрудничество в этом вопросе. Я призываю наших обвинителей поступить так же.

123. Нас поражает недооценка нашего реального вклада в дело поощрения и поддержки конституционного развития Юго-Западной Африки. Большие сдвиги в этой области, особенно в истекшем году, должны быть очевидны для каждого объективного наблюдателя. Я повторяю: впервые в истории представители всех групп населения территории добровольно сотрудничают с целью выработки конституции для Юго-Западной Африки. Эта мирная эволюция в направлении независимости является ярким контрастом на фоне трагической войны и кровопролития в других частях мира.

124. Южная Африка считает, что мирный образ действий, избранный жителями этой территории, отражает

истинное значение концепции самоопределения — концепции, которую Организация Объединенных Наций, по-видимому, старается игнорировать, когда это касается Юго-Западной Африки. В результате реакция Организации на многочисленные инициативы Южной Африки в области социального, экономического и политического развития этой территории — что и было ей поручено в соответствии с первоначальным мандатом — сводилась к отрицанию достигнутого, поскольку вместо этого Организация Объединенных Наций предпочла капитулировать под давлением сторонников небольшой группы воинствующих людей, проводящих откровенную политику запугивания, насилия и кровопролития в Юго-Западной Африке. Трудно понять, каким образом государства — члены этого всемирного органа могут с такой готовностью принимать упрощенные и плохо обоснованные доводы тех, кто проповедует насилие в Юго-Западной Африке, без колебаний и доказательств соглашаясь с утверждениями, сфабрикованными против моего правительства.

125. Несмотря на эту враждебную реакцию, правительство Южной Африки повторяет свое предложение о переговорах с приемлемым для сторон личным представителем Генерального секретаря, с тем чтобы он лично ознакомился с развитием процесса самоопределения в этой территории. Что касается правительства Южной Африки, то мы не возражали бы и против присутствия такого представителя на конституционной конференции в качестве наблюдателя, хотя этот вопрос в конечном итоге должен быть решен участниками самой конференции. Уже само по себе это явилось бы мерой международного наблюдения.

126. Правительство Южной Африки вновь повторяет и свое предложение обсудить вопросы прогресса и развития с лидерами Африки, с Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке и со Специальным комитетом Организации африканского единства. Их визит в территорию также приветствовался бы нами.

127. У Совета Безопасности нет юридических или практических оправданий попыток навязать свою волю лидерам Юго-Западной Африки. Если Совет Безопасности действительно стремится добиться мирного решения этого вопроса, он должен учитывать подлинное положение в этой территории, а не узкие политические цели некоторых своих членов.

128. Правительство Южной Африки выражает надежду, что Совет Безопасности воздержится от любых действий, которые могут поставить под угрозу возможность успеха конституционной конференции, открывающей путь к мирному будущему для этой территории. В то время как в других местах происходят серьезные столкновения, приносящие насильственную смерть, голод и несчастья тысячам людей, в то время как во многих районах преобладают застой и даже упадок, в Юго-Западной Африке отмечается впечатляющий прогресс, несмотря на крупные проблемы, объясняющиеся ее географическим и физическим по-

ложением. В территории существуют мир и прогресс. Ее жители живут в условиях безопасности; их жизненный уровень повышается на основе современных средств связи и систем транспорта, научных и технических знаний и планового экономического развития. Их дети посещают школы и колледжи; население пользуется средствами медицинского обслуживания самого высокого уровня; у рабочих наблюдается рост заработной платы и возможностей совершенствовать свою квалификацию. Взаимоотношения различных групп населения никогда не были лучше. Лидеры территории обсуждают свои разногласия за столом переговоров — они не сражаются из-за них. Неужели мы слишком много ждем от Совета Безопасности, полагая, что он учтет эти основные факты?

129. Наконец, будучи африканской страной, Южная Африка глубоко осознает проблемы нашего континента. Мы сознаем, что всем нам еще предстоит тяжелая работа. Но мы верим, что сможем преодолеть наши препятствия и разногласия в духе сотрудничества, основанного на уважении самоопределения всех наших народов — черных и белых.

130. Мы верим в Африку. Мы — африканское государство. Мы верим в присущие Африке мощь и потенциальные возможности достичь того величия, которое предначертано этому континенту судьбой. Мы верим в то, что Африка сможет решить свои проблемы экономического развития при условии, что промышленно развитые страны будут выполнять свои обязательства перед нами, в частности уплачивая справедливые и стабильные цены за импорт сырья и полуфабрикатов как в периоды экономического подъема, так и в периоды экономического упадка.

131. Мы в Южной Африке сознаем, что благосостояние наших соседей идет на пользу и нашим интересам. Их безопасность является и нашей безопасностью. Ни одна другая страна не обладает лучшими возможностями для того, чтобы активно и непосредственно содействовать развитию нашего африканского субконтинента. Мы обладаем волей и желаем всесторонне выполнить свою роль в этом великом предприятии. Южная Африка с нетерпением ожидает того дня, когда искренность ее целей будет признана всеми африканскими государствами.

132. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Ввиду позднего времени я не буду задерживать внимание членов Совета, но должен сказать, что в истории Совета Безопасности еще не было более лживого и более фальшивого заявления, чем то, которое было сделано сейчас.

133. Представитель Южной Африки попытался увести Совет в сторону от вопроса, который мы обсуждаем. Мы обсуждаем вопрос о Намибии — о том, что расисты делают в Намибии, как они обращаются с народом Намибии, как они угнетают народ Намибии, как они эксплуатируют народ Намибии, как они не принимают намибийцев за людей. В кого они превратили коренных намибийцев? В рабов. И это в конце

XX века, накануне близкого XXI века! Не пройдет это у вас, господа. Никогда не пройдет. Совет Безопасности не выполнит своей обязанности, если не примет должные меры, чтобы эта позорная расистская практика Южной Африки в Намибии прекратилась. Вот какой вопрос мы обсуждаем.

134. Представитель Южной Африки затронул вопрос об Анголе. Сегодня опубликовано заявление нашего представителя при ООН об Анголе [S/11947]. Зачем появились южноафриканские колонизаторы в Анголе? Кто их туда звал? С чем они пришли в Анголу? Они пришли защищать позорные интересы. Мы знаем эти интересы. Это интересы эксплуататоров и колонизаторов. Это интересы рабовладельцев. Это не интересы людей, которые стремятся помочь Анголе освободиться от колониального рабства и отсталости. Они говорят, что у них ограниченные интересы в Анголе. Знаем мы эти колониальные уловки. Не первый раз в истории довоенного и послевоенного времени мы слышали подобные заявления. Подло, нечестно и позорно делать подобные бессовестные заявления. Они — трусы, не осмелившиеся появиться на XXX сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Почему они не присутствовали? Они побоялись появиться, так как их уличили бы в преступной расистской политике и потребовали покончить с апартеидом и расизмом. Им бы было доказано, что они мучают народ Намибии, что они грабят богатства Намибии с помощью транснациональных монополий. Вот о чем идет речь. Пусть они не пытаются увести Совет Безопасности в сторону от обсуждаемого вопроса. Не пройдет.

135. О политике Советского Союза известно всем. Наша страна не имеет никаких интересов в Анголе. Нам не нужна ни земля Анголы, ни ее природные богатства, ни ее побережье. Мы не преследуем какие-то стратегические цели. Наша страна хочет одного — и это наша принципиальная позиция — чтобы ангольский народ в условиях свободы и мира мог свободно определить свою судьбу, свое будущее, избрать тот образ жизни, который он хочет. Чего же хотят колонизаторы в Анголе?

136. Они были храбры в ноябре, когда послали бронетанковую колонну против Луанды. Они думали, что это будет прогулка, что Луанда падет, а Народная Республика Ангола не появится. Не свободы ангольцам они хотели, а возврата колониализма. Они хотели захватить Луанду и помешать провозглашению Народной Республики Анголы. Пусть попробуют отрицать это. Ведь это всем известно. А теперь, когда их — колонизаторов — бьют, они начинают говорить о неких ограниченных целях? Не пройдет, господа. Не то время, не те времена и не то положение. Политика Советского Союза в Анголе — честная, открытая и правдивая. Нам ничего, повторяю, ничего не надо в Анголе. Но колонизаторов в Анголе не будет. Не будет их и в Намибии. И это долг всех, кто хочет избавить Африку от колониализма и расизма, избавиться Африку от угрозы войны и обеспечить свободу и мир всем народам Африки.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку желающих выступить больше нет, я хотел бы как представитель Объединенной Республики Танзании высказать ряд замечаний в отношении заявления представителя Южной Африки.

138. Во-первых и прежде всего я хотел бы сказать, что, как и в прошлом, мы безусловно изучим заявление, с которым выступил представитель Южной Африки, не потому, что мы питаем какие-либо иллюзии относительно его позиции или содержания этого заявления, а потому, что мы обычно соблюдаем необходимые формальности в отношении всех заявлений, независимо от их достоинств.

139. Однако у меня есть ряд предварительных замечаний, которые, по моему мнению, абсолютно необходимо сделать на данной стадии нашего обсуждения, только с тем, чтобы избежать неправильного представления и известных заблуждений относительно наших прений. Прежде всего я хотел бы сказать, что заявление представителя Южной Африки не только разочаровывает, но и лишено какого бы то ни было смысла. Более того, в этом конкретном случае я могу лишь выразить сочувствие представителю Южной Африки, который решил превратить свою речь в Совете Безопасности в выступление, характерное для общих прений. Я мог бы понять, если бы заявление такого рода было сделано в Генеральной Ассамблее, но, возможно, в связи с тем, что в прошлом году Южная Африка не принимала участия в работе Генеральной Ассамблеи, он счел этот форум наиболее подходящим для такого рода речей.

140. Должен сказать, что в целом его заявление явилось разочаровывающим по ряду причин. Во-первых, когда в июне прошлого года три западных постоянных члена Совета Безопасности приняли решение применить тройное вето против проекта резолюции, внесенного рядом делегаций, включая делегацию и моей страны, отвечающего, по нашему мнению, требованиям той ситуации, применившие вето наши коллеги — западные члены Совета — сделали это, считая, что проект резолюции выходит далеко за рамки того, что они были готовы принять. Помимо всего, они все еще пытались убедить нас как публично, так и неофициально, что имелась возможность изменить позицию Южной Африки в отношении Намибии.

141. Все, наблюдавшие за ходом событий с июня прошлого года, могут сделать лишь один вывод: в позиции Южной Африки в отношении Намибии не произошло никаких сдвигов. И хотя возможно, что это совпадение, но заявление Южной Африки было сделано спустя всего лишь час или два, может быть, даже меньше двух часов, после того как представитель Нидерландов распространил среди членов Совета письмо от имени стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС) [S/11945].

142. Сейчас мы не верим, что памятная записка, представленная Генеральному секретарю Европейским экономическим сообществом, заходила так далеко,

как нам бы того хотелось, но даже если бы я взял этот документ и сравнил его с заявлением представителя Южной Африки, то стало бы ясно, что никаких сдвигов не произошло. Страны ЕЭС в своем демарше перед правительством Южной Африки среди прочего указали на два момента. Во-первых, народ Намибии при решении вопроса о своем конституционном будущем должен иметь возможность осуществлять свое право на самоопределение посредством демократического процесса, который должен проходить под наблюдением Организации Объединенных Наций. В своем заявлении Совету представитель Южной Африки обошел полным молчанием даже эту элементарную позицию, занятую странами ЕЭС. В демарше далее говорится о необходимости освобождения всех политических заключенных и возвращения в Намибию тех намибийцев, которые в настоящее время находятся в ссылке. И вновь представитель Южной Африки полностью обошел этот момент.

143. Сейчас даже об этом умеренном демарше, предпринятом странами ЕЭС, которые сделали искреннюю попытку хоть как-то продвинуть вперед вопрос о Намибии, представитель Южной Африки не упомянул в Совете ни одним словом. Вместо этого он долго изощрялся в забрасывании грязью, но не африканцев, поскольку в отношении африканцев в ряде случаев подобные упражнения стали обычным делом, не Организацию Объединенных Наций в целом, поскольку в настоящее время это является установленным фактом, а Совет Безопасности. Он считает, что Совет занимал и продолжает занимать враждебную позицию в отношении Южной Африки, и он утверждает, по его собственному выражению, что Совет Безопасности не правомочен обсуждать вопрос о Намибии, потому что вопрос о Намибии не представляет собой угрозы международному миру и безопасности.

144. Безусловно, к подобному заявлению необходимо относиться со всем презрением, какого оно заслуживает. Однако, более того, весьма гнетущее впечатление производит то, что после всего, что произошло, после осознания и признания международным сообществом реальностей южной части Африки, представитель Южной Африки приходит в Совет и обращается к его членам так, будто они абсолютно ничего не знают о том, что действительно происходит в Намибии или в южной части Африки.

145. Представитель Южной Африки страстно говорил о том, что южноафриканцы также являются африканцами, что они верят в Африку и что у них законные интересы в Африке. Я не думаю, что когда-либо возникал вопрос о том, имеют ли белые южноафриканцы право находиться в Африке. Вопрос заключается в том, что африканцы никогда не согласятся с положением превосходства для белых в Южной Африке, и до тех пор, пока в Южной Африке будет существовать система апартеида, действительно смехотворно представителю режима Форстера являться в Совет и просить и требовать во имя интересов Африки. Благотворительность начинается дома, а если южноафриканцы настолько обеспокоены и в настоящее

время уверовали в то, что им необходимо отстаивать африканские интересы, они должны приступить к преобразованию и радикальному изменению южноафриканского общества.

146. Г-н Бота имел также смелость оспаривать законность консультативного заключения Международного Суда. Я предполагаю, что очень скоро южноафриканцы бросят вызов солнцу и назовут его луной, потому что они сейчас говорят, что Организация Объединенных Наций враждебна, Совет Безопасности враждебен, Африка враждебна, весь мир враждебен, Международный Суд враждебен. Кто же тогда не враг? Может быть, невраждебно относятся к Южной Африке только те, кто все еще верит в изжившую себя систему апартеида и в устаревшую систему колонизации?

147. Г-н Бота говорит, что Южная Африка не является колониальной державой. Что же тогда она делает в Намибии? Как мы можем охарактеризовать ее позицию и ее статус в Намибии? Фактически, с предстоящей ликвидацией последних остатков европейского колониализма в Африке единственной колониальной державой, остающейся в Африке, является сейчас Южная Африка. Это настолько очевидно, что можно считать, что южноафриканскому представителю не было необходимости приходить сюда и утверждать обратное.

148. Представитель Южной Африки, как я подозреваю, разочаровал даже членов Совета из западных стран. Я говорил вначале о демарше в отношении Южной Африки, который распространен сегодня в документе S/11945, однако я хотел бы также заявить, что резолюция Совета Безопасности 366 (1974) от 17 декабря 1974 года, которая была единодушно принята, — она была принята всеми 15 членами Совета, включая тех членов, поддержка которых является крайне необходимой для того, чтобы Южная Африка продолжала бросать вызов и проявлять неуступчивость в Африке, — в пункте 3 постановляющей части требует, чтобы Южная Африка сделала торжественное заявление о том, что она выполнит резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда в отношении Намибии от 21 июня 1971 года и что она признает территориальную целостность и единство Намибии как страны. Такая декларация должна быть адресована Совету. Не приходится говорить, что представитель Южной Африки упомянул о такой конкретной декларации. Он не упомянул о конкретном демарше стран Европейского экономического сообщества. Он не упомянул ни о каких требованиях, которые последовательно и постоянно выдвигались международным сообществом, — не только африканскими государствами, не только азиатскими государствами, не только латиноамериканскими государствами, не только социалистическими государствами, но и западноевропейскими государствами, а в некоторых случаях даже Соединенными Штатами и Канадой.

149. Южноафриканский представитель до сих пор не смог сказать Совету, что Южная Африка будет

уважать территориальную целостность и единство Намибии. Он говорит, что все варианты открыты. Из того, что происходит в Намибии, мы знаем, что процесс создания бантустанов продолжается. Он с гордостью говорит о так называемом историческом событии, которое произошло в Виндхукке, а именно о так называемой конституционной конференции. Что касается этого исторического события, то я могу отослать г-на Боту к соответствующему заявлению моего коллеги и брата, Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-на Камара, в котором отмечалось, что эта конституционная конференция, организованная южноафриканскими властями, является фарсом, в котором марионетки и подставные лица Южной Африки выдавались за подлинных представителей народа Намибии, в то время как политические партии, такие, например, как СВАПО, оказались непредставленными. Вот что такое эта так называемая конституционная конференция.

150. Представитель Южной Африки в ставших привычными щедрых выражениях говорил об усилиях своего правительства найти решение в отношении Родезии и заявил, что южноафриканские войска были выведены. Я не знаю, сказал ли он „войска” или „полицейские силы”, однако он сказал, что они были выведены. По-видимому, Совет Безопасности должен расценивать это как акт великодушия. Что же, во-первых, южноафриканские войска делали в Родезии? Эти войска были в Родезии, что явилось грубым нарушением требований Совета Безопасности, грубым нарушением позиции Генеральной Ассамблеи. Явиться в Совет и заявить „мы вывели наши войска из Родезии” — это значит еще раз подтвердить, что все из того, что говорилось в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее, действительно является фактом, несмотря на продолжающиеся попытки опровергнуть это.

151. Я знаю, что сейчас уже поздно, но я должен сказать, что мне как представителю Объединенной Республики Танзании было нелегко вынести выступление г-на Боты, особенно когда от этого выступления так много ожидалось и так мало или почти ничего не было сказано по существу.

152. Еще одно последнее замечание. По мнению делегации Объединенной Республики Танзании, Совет Безопасности не обсуждает вопроса об Анголе. В любое время, когда члены Совета выразят желание обсудить вопрос об Анголе, делегация Танзании более чем с готовностью внесет свой вклад. Однако то, что представитель Южной Африки попытался оправдать южноафриканскую агрессию и интервенцию в Анголу и попытался создать впечатление, что эта агрессия, эта интервенция в какой-то степени оправдывается некоторыми африканцами, только травмирует рану. Южноафриканцам совершенно нечего делать в Африке. Никто не давал им права, ни эта Организация, ни народ Анголы, представлять себя как поборников мира в Анголе. Более того, следует подчеркнуть — и это очень важный момент, — что африканские государства в этом Совете, еще задолго

до того как Ангола стала проблемой, обратили внимание международного сообщества на угрозу миру и безопасности в этом регионе, миру и безопасности в Африке, миру и безопасности во всем мире, а также на продолжающееся использование Южной Африкой Намибии для того, чтобы совершать агрессивные действия против суверенного и независимого государства. Пусть же вопрос об Анголе не используется в качестве прикрытия постоянных агрессивных действий расистского режима Претории.

153. Как представитель Объединенной Республики Танзании я, конечно, еще буду иметь возможность высказать более подробные замечания, тщательнее проанализировать выступление г-на Боты и ответить на него соответствующим образом, однако в заключение я хотел бы сказать, что Совет рассматривает проблему, ответственность за которую возлагается на международное сообщество. Организация Объединенных Наций, после аннулирования мандата, несет юридическую, моральную и политическую ответственность за Намибию. Это международная территория. Южноафриканцам нечего делать в Намибии. Тот факт, что мы обсуждаем сегодня вопрос о Намибии и способы обеспечения права народа Намибии на самоопределение и независимость, — это лишь последствие продолжающегося упрямства и высокомерия южноафриканского режима по отношению к решениям Организации Объединенных Наций.

154. Кроме того, тот факт, что Организация Объединенных Наций оказалась не в состоянии добиться своих целей, является результатом отсутствия необходимой политической воли со стороны некоторых наших коллег, представляющих некоторые западные державы в Совете. Но мы верим, что Совет все еще имеет возможности, и я в качестве представителя Объединенной Республики Танзании все еще надеюсь, как сказал сегодня утром мой брат из СВАПО, что еще можно, используя механизм нашей Организации, попытаться найти менее насильственное решение намибийской проблемы. Мы считаем, что либо путем мирных переговоров, либо путем вооруженной конфронтации южноафриканцы будут в конце концов изгнаны из Намибии. Мы не сомневаемся, что южноафриканцы проиграют свою войну против националистических сил в Намибии, возглавляемых СВАПО. Однако мы полагаем, что в интересах народа Намибии, в интересах африканского народа, в интересах международной гармонии, в интересах расовых отношений, в интересах международного взаимопонимания международное сообщество должно вновь попытаться избежать катастрофы всеобщего пожара в Намибии. Я верю, что Совет Безопасности еще имеет возможность попытаться сделать это.

155. В качестве представителя Объединенной Республики Танзании я хотел бы со всей серьезностью, пользуясь всеми полномочиями, которые возложило на меня мое правительство, призвать наших западных коллег проявить понимание серьезности положения и присоединиться к нам, с тем чтобы предпринять еще одну попытку найти менее насильственное реше-

ние. Я не использую слово „мирное“, поскольку говорить о мирном решении в отношении Намибии означало бы предаваться самообману. Сами южноафриканцы уже не ведут себя мирно в отношении народа Намибии. Поэтому мы и пытаемся найти менее насильственный путь, мы пытаемся найти менее насильственное решение намибийской проблемы.

156. Я думаю, что Совет должен сделать выбор. Я не сомневаюсь, что на основе консультаций, которые проводятся в Совете, и на основе мнений, высказанных членами Совета, все члены Совета возьмут на себя ответственность за решение этого вопроса.

157. А теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ с согласия Совета я предлагаю представителю СВАПО сделать заявление. Если нет возражений, я приглашаю представителя СВАПО занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

158. Г-н ГАРУБ (*говорит по-английски*): С разрешения членов Совета моя делегация попросила слова, с тем чтобы сделать несколько замечаний. Во-первых, следует сказать, что, когда вы, г-н Председатель, приглашали нас занять место за столом заседаний Совета, мы отметили, что делегация Южной Африки вышла из зала заседаний Совета. Это показывает, что они думают в отношении нас как людей и как намибийцев.

159. Во-вторых, я хотел бы, чтобы в отчет о заседании Совета Безопасности было занесено, что народ Намибии никогда не просил правительство Южной Африки прийти к нам и править нами. Представитель Южной Африки заявил здесь, что они находятся в Намибии потому, что их попросил об этом народ Намибии. Мы хотели бы, чтобы в отчете было отражено, что такого никогда не было. Мы требуем, чтобы они представили какой-либо исторический документ, доказывающий, что народ Намибии просил их прийти к нам и править нами.

160. В-третьих, представитель Южной Африки заявил Совету об изменениях в социальной и экономической областях, а также в области образования, которые имели место в Намибии. Он отлично подтасовал цифры, чтобы доказать, что Южная Африка что-то предположила сделать для народа Намибии. Но я хочу сказать здесь, что если что-либо и делается в Намибии, то это никогда не делалось и никогда не будет делаться в интересах африканского народа Намибии. Мы заявляем перед миром и перед Советом Безопасности о своем праве на самоуправление, на саморазвитие и даже на то, что мы будем неправильно управлять собой.

161. В-четвертых, я хотел бы подтвердить высказанные здесь различными представителями мнения о попытке представителя Южной Африки отвлечь внимание от вопроса о Намибии, который стоит сегодня перед Советом, ссылаясь на положение в Анголе. Мы искренне надеемся, что Совет не позволит увести себя в сторону вопросами, которые не имеют абсолютно ни-

какого отношения к вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета.

162. Я хотел бы сказать, что СВАПО и моя делегация сделают в свое время подробное заявление, но мы сочли своим долгом вмешаться на данной стадии после того, как мы стали свидетелями необычного спектакля, разыгранного в Совете представителем Южной Африки, который пытался обмануть мир относительно истинного положения в нашей стране. В соответствующее время мы ответим на заявление, сделанное представителем Южной Африки. От имени нашей делегации я хотел бы, чтобы Совет зафиксировал то, что я сказал.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.

Примечания

¹ См. резолюцию 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года.

² *Legal consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971*, p. 16.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 24 А*, пункт 84.

⁴ Там же, *тридцатая сессия, Четвертый комитет*, 2152-е заседание, пункты 61 и 62.

⁵ См. документ А/10496, приложение от 12 декабря 1975 года.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Четвертый комитет*, 2155-е заседание, пункты 9 – 15.

⁷ *South West Africa, Second Phase, Judgement, I. C. J. Reports 1966*, p. 6.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
